

Ли Жун и императрица смотрели друг на друга, отказываясь уступать. Спустя некоторое время императрица решила отступить. В конце концов, если уж Ли Жун заявила, что намерена участвовать, а Её Величество будет упорствовать, запрещая ей, принцесса потеряет достоинство, а это уже будет плохо для всех.

В любом случае, выбор Ли Чуаня уже был предопределен, так что примет Ли Жун участие в состязании или нет, значения не имело.

Улыбнувшись, императрица промолвила:

— До чего же ты упряма. Ну что ж, скорее принесите Её Высочеству курильницу и набор благовоний для составления смеси.

— Благодарю матушку-императрицу, - радостно ответила Ли Жун, поклонившись императрице.

Вскоре курильницы и ингредиенты, традиционно применяемые для составления смесей, были доставлены в зал на подносах и расставлены перед каждой пожелавшей принять участие барышней.

Большинство девушек из знатных семей умели различать ароматы, но нельзя сказать, что процесс самостоятельного изготовления благовонных смесей был хорошо знаком каждой. Но так как способность различать запахи считалась основополагающим навыком, то нашлись отважные девицы, которые уже начали смешивать благовония, пытаясь приготовить смесь, хотя бы приблизительно похожую на ту, что ежедневно используется в ароматических мешочках, и класть её в курильницы.

Ли Жун никогда не отличалась талантами в смешении благовоний, а вот Пэй Вэньсюань, напротив, в этом вопросе был весьма искусен, и, помнится, в прошлом даже подарил ей несколько собственноручно изготовленных ароматических мешочков. Она пошагово следовала рецепту, некогда данному ей Пэй Вэньсюанем, методично смешивая ингредиенты, попутно не забывая наблюдать за обстановкой вокруг. Все девушки, склонив головы, не спеша выбирали составляющие, особенно старались Шангуань Я и Сяо Вэй, барышня из семьи Вэй, лично рекомендованная супругой Жоу. Обе девицы очевидно были мастерами в этом искусстве, их грациозные движения являли собой воистину прекрасное зрелище.

Но вот Цинь Чжэньчжэнь, сидевшая позади Шангуань Я, казалось, совершенно не понимает, что делает. Опустив голову, девушка потянулась за благовониями, изо всех сил притворяясь занятой и стараясь быть как можно незаметнее.

Выбирая ингредиенты для смеси, Ли Жун размышляла о мотивах каждого из участников процесса.

Супруга Жоу сделала ставку на племянницу, императрица выдвинула кандидатуру Шангуань Я, но истина заключалась в том, что Ли Мину было плевать, на ком женится наследный принц, лишь бы девица не принадлежала к родовитой семье, наподобие Шангуань Я или Су Жунвэнь.

Уровнем коварства и мастерством планирования супруга Жоу всегда превосходила её мать. Естественно, благородная супруга догадалась, что императрица дала сыну указания по выбору благовоний, дабы удостовериться, что тот укажет на смесь, приготовленную Шангуань Я. Конечно, супруга Жоу ответные меры.

Ли Жун оглядела стоявшую перед ней курильницу. Все курильницы выглядели одинаково. У подножия каждой лежала светло-желтая шелковая лента с табличкой, на которой написано

имя девушки. Через некоторое время дворцовые слуги на подносах доставят курильницы Ли Чуаню, тот, отобрав победительниц, вытащит их карточки снизу и пришлет обратно.

Будь она на месте супруги Жоу, непременно отправила бы кого-нибудь поменять местами имена на курильницах Шангуань Я и Сяо Вэй.

И, выбрав благовония Шангуань Я, Ли Чуань тем самым отдаст победу Сяо Вэй.

Разложив по полочкам мысли присутствующих, Ли Жун оставалась собранной и спокойной, продолжая смешивать благовония, затем она, казалось, внезапно что-то вспомнив, быстро записала это на бумаге. Вскоре отведенное время истекло, и императрица приказала служанкам собрать курильницы и отнести их в главный зал.

В саду ненадолго воцарился хаос, а затем все вздохнули с облегчением. Ли Жун подняла голову и взглянула на Сяо Вэй. На лице девушки сияла улыбка, как будто победа уже была у неё в руках. Затем принцесса посмотрела на сидевшую напротив Шангуань Я.

Служанка, собиравшая курильницы, уже почти добралась до Шангуань Я. Барышня Шангуань накрыла курильницу крышкой и подняла. Затем, сделав вид, будто что-то уронила, она повернулась к Цинь Чжэньчжэнь, тихонько спросив:

— Вторая госпожа Цинь, не могли бы Вы помочь мне в одном деле?

Цинь Чжэньчжэнь подняла глаза и увидела улыбающуюся Шангуань Я, которая извиняющимся тоном произнесла:

— Моё ароматическое саше упало рядом с Вами. Могу я попросить барышню Цинь достать его для меня?

Цинь Чжэньчжэнь без лишних слов нагнулась, чтобы поднять ароматический мешочек Шангуань Я. Не теряя времени даром, Шангуань Я быстренько поменяла местами их курильницы, поставив на свой поднос курильницу Цинь Чжэньчжэнь, она передала её только что подошедшей служанке.

Шангуань Я сделала всё очень быстро. Когда Цинь Чжэньчжэнь выпрямилась, служанка с курильницей уже ушла.

Цинь Чжэньчжэнь вернула Шангуань Я оброненное той саше, барышня Шангуань кивнула и поблагодарила её.

Она уже намеревалась отвернуться, как услышала тихий голос Цинь Чжэньчжэнь:

— Вам не следовало менять курильницы.

Шангуань Я не ожидала, что Цинь Чжэньчжэнь заметит подмену так скоро. Застыв от изумления, она тут же изобразила смущение, как будто не понимая, что происходит:

— Что вторая госпожа Цинь имеет в виду?

Цинь Чжэньчжэнь подняла взор и посмотрела на девушку своими ясными глазами, будто видя её насквозь. В это время служанка наклонилась, чтобы забрать поднос Цинь Чжэньчжэнь. Та повернулась к служанке, намереваясь что-то сказать, но Шангуань Я быстро схватила её за руку, торопливо спросив:

— Что за благовония смешала в своей курильнице вторая госпожа Цинь? Такой интригующий аромат.

Остановленная подобным образом, Цинь Чжэньчжэнь могла лишь беспомощно наблюдать, как служанка уносит курильницу с благовониями.

Как только служанка ушла, Шангуань Я сразу же отпустила её, прошептав:

— Не бойся, я не причиню тебе вреда. Пожалуйста, помоги мне.

С этими словами Шангуань Я отвернулась, сделав вид, что ничего не произошло.

Всё случилось в мгновение ока, и, хотя Ли Жун, наблюдавшая за всем издалека, точно не была уверена в том, что же произошло между девушками и о чём они говорили, но, увидев, как Шангуань Я схватила курильницу, а Цинь Чжэньчжэнь порывалась что-то сказать, она приблизительно догадалась о случившемся. Слова Ли Жун убедили Шангуань Я, вот только способа убедить императрицу и семью Шангуань возможности не было, так что подмена оказалась единственным, что могла сделать девушка.

Случись Ли Чуаню наугад выбрать любую девушку из второсортной аристократической семьи, любящий папаша Ли Мин, не задумываясь, тут же подписал указ о даровании брака. Цинь Чжэньчжэнь имела подходящее для этих целей происхождение. Девушка была родом из семьи военных. И хотя отец Цинь Чжэньчжэнь скончался, её дядя был известным генералом. Женитьба на такой девице добавит козырей в рукав Ли Чуаня. Армия станет лучшим приданным Цинь Чжэньчжэнь.

Шангуань Я знала, что императрица проложила дорогу для неё, а она сама расчистила путь для Цинь Чжэньчжэнь. Если барышне Цинь сегодня будет дарован указ о браке, то, учитывая статус Шангуань Я, она никак не может стать наложницей, следовательно, брачный союз между наследником и семьей Шангуань станет невозможным.

К тому же, статус Цинь Чжэньчжэнь был намного выше, чем у Сяо Вэй, так что Шангуань Я сочла этот вариант наилучшим решением для всех. Вот только Ли Жун не могла позволить Цинь Чжэньчжэнь и брату вновь пойти по этой дороге к верной смерти, поэтому, стоило Шангуань Я отвернуться, как принцесса, быстро допив свой чай, подозвала стоящую рядом Цзин Лань:

— Ступай и найди принца-консорта, отдай ему рецепт моего благовония, пусть покажет его наследному принцу и передаст, что он должен выбрать мою смесь.

Цзин Лань, внимательно выслушав принцессу, взяла со стола рецепт благовония и тихонько удалилась.

Новость о состязании, распространяясь подобно волне, докатилась и до главного зала. Слуги принесли вести от императрицы и доставили курильницы с ароматическими смесями, приготовленными руками благородных девиц. Когда Ли Мину передали слова императрицы, он улыбнулся:

— Сегодняшний фестиваль – прекрасный повод для молодежи собраться вместе. Раз так, то победительниц нужно выбирать сообща. Наследный принц определит девушку, занявшую первое место, а остальные выберут второе и третье места. Что думаете?

Все присутствующие ответили согласием, и вот, начиная с самого высокого места в дворцовом

зале, курильницы начали своё путешествие, передаваясь по очереди. Затем каждый из присутствующих записывал три наиболее понравившихся аромата, распределяя их по местам.

Ли Чуань сидел на высоком кресле с нечитаемым выражением лица. Задолго до того, как он занял своё место на банкете, императрица дала сыну наставления касательно того, кто должна быть выбрана победительницей состязания. Всё, что он чувствовал, это огромную тяжесть на душе, в то время как все остальные радовались празднику, его душили пустота и отчаяние.

Как и в бесчисленном множестве уже произошедших случаев, всё, что он мог, просто сидеть и ждать, когда всё решится, само собой. Чувство бессилия оттого, что твоей судьбой управляют другие, накатывало на принца снова и снова. Сидя на высоком троне и глядя на людей сверху вниз, он как никогда ясно чувствовал противоречивость своего положения.

Вместе с курильницей Пэй Вэньсюаню принесли и записку от Ли Жун. Взяв сообщение у слуги, он быстро прочитал его и на мгновение задумался.

Глядя на Ли Чуаня, сидящего на возвышении, Пэй Вэньсюань подумал ещё немного, а затем шепнул слуге, передавшему ему курильницу:

— Передай Его высочеству наследному принцу, чтобы выбрал благовоние принцессы Пин Ле из белого сандалового дерева.

Слуга с неизменным выражением лица отправился дальше. Вскоре, когда курильницы с благовониями были поданы наследному принцу, слуга торопливо прошептал:

— Выберите благовоние принцессы Пин Ле из белого сандалового дерева.

Рука Ли Чуаня на секунду замерла. Слуга, выпрямившись, направился с курильницей к следующему столу.

Пэй Вэньсюань методично изучал передающиеся из рук в руки благовония. Различить запахи было непросто, особенно учитывая непрерывный поток ароматов. Вскоре большинство присутствующих утратили обоняние и перестали различать запахи.

Многие, но не Пэй Вэньсюань, слывший экспертом в искусстве составления благовоний. Он не только продолжал искать белое сандаловое дерево, о котором писала Ли Жун, но и обдумывал, что же могло случиться на женской половине.

Пока курильницы циркулировали между столами, на банкет внесли благовония Шангуань Я и Сяо Вэй, но у входа в главный зал слуги быстро подменили карточки под курильницами, и лишь потом доставив их внутрь.

В ходе двух последовательных подмен курильница Шангуань Я теперь была под именем Цинь Чжэньчжэнь, а курильница Сяо Вэй значилась как Шангуань Я, ну и под именем барышни Цинь на суд толпы предстал аромат Сяо Вэй.

Благовония этих трех молодых девушек были по очереди представлены собравшимся. Сяо Вэй и Шангуань Я по праву считались мастерами в парфюмерном искусстве, поэтому вскоре после того, как курильницы принесли в зал, Су Жунхуа воскликнул:

— Интересно, кому принадлежит курильница под номером тридцать четыре? Она заслуживает войти в тройку лучших сегодня!

Су Жунхуа никогда не отличался самоконтролем, поэтому его возглас не удивил гостей. Только Су Жунцин, стоявший рядом, напомнил ему:

— Старший брат, ты должен лишь написать номера на бумаге. Победительницу определит Его Высочество наследный принц.

— Не вижу в обсуждении ничего плохого, - Ли Чуань, нуждавшийся в дополнительной информации, услышав, как Су Жунцин упрекает брата, испугался, что прочие не донесут столь необходимые ему сведения. Поэтому принц быстро рассмеялся и сказал: — Каждый может свободно высказать свое мнение. Обсуждение всегда приносит пользу.

После этих слов в зале появилась курильница Ли Жун.

Принцесса не владела искусством составления ароматов, поэтому просто скопировала один из составов Пэй Вэньсюаня. Принюхавшись, он сразу узнал запах. Также его привередливый нос почуял, что рука Ли Жун дрогнула, и агарового дерева в смеси было на щепотку меньше, чем нужно.

Бездарность принцессы в искусстве ароматов вызвала недовольство Пэй Вэньсюаня, и он решил научить Ли Жун делать правильные благовония по возвращению домой. Иначе ей так и придется копировать его смеси, что постыдно само по себе.

Раздумывая о том, как бы поскорей вернуться домой и научить Ли Жун составлять мало-мальски приличные благовония, Пэй Вэньсюань тем не менее сострепал радостное выражение лица, воскликнув: — Аромат из белого сандалового дерева под сорок первым номером очень хорош! Он заслуживает первого места!

Заслышав возглас Пэй Вэньсюаня, Ли Чуань поднял глаза и взглянул на него. Улыбнувшись, мужчина незаметно кивнул принцу. В глубине души Ли Чуань знал, что это курильница сестры. Сам не ведая почему, наследник обрадовался и даже был тронут её поступком. В конце концов, она все еще его старшая сестра, в отличие от всех остальных в этом проклятом внутреннем дворце.

Наконец курильница Ли Жун была передана Ли Чуаню, взяв её в руки, он вдохнул аромат, а затем, притворившись спокойным и равнодушным, записал номер курильницы.

После того, как все курильницы были оценены, начался подсчет голосов.

Поскольку Ли Чуань выбирал победительницу, перед гостями стояла задача определить, кто из девушек займет второе и третье место. Как только голоса были подсчитаны, наследный принц достал номер, определенный им в качестве победителя, затем слуга принес ему список имен, соответствующих номерам победительниц, чтобы Ли Чуань мог объявить их.

Ли Мин терпеливо ждал, когда улыбающийся Ли Чуань объявит тройку победительниц. Наследный принц спокойно зачитал имена:

— Шангуань Я - третье место.

Итак, Шангуань Я заняла третье место. Улыбка императора стала шире. Ли Чуань достал следующий лист бумаги:

— Цинь Чжэньчжэнь - второе место.

Улыбка распустилась на лице наследного принца, когда он увидел последнее имя. Он поднял голову и радостно произнес:

— Первое место — Ли Жун.

Ли Мин, ошеломленный услышанным, тут же нахмурился:

— Почему Пин Ле тоже участвовала?

— Отец-император, — Ли Чуань обернулся, сделав вид, что не понимает сути происходящего, — Хотя обычно благовония, приготовленные цзецзе, не слишком хороши, на этот раз они удались. Отец-император не должен основываться лишь на впечатлениях прошлого.

От такого ответа Ли Мин потерял дар речи. Не мог же он признать, что они решили воспользоваться этим случаем, чтобы выбрать жен Ли Чуаню. Поэтому нельзя было допускать принцессу к участию в состязании, и тем более позволить ей победить.

С другой стороны, даже хорошо, что наследник выбрал Ли Жун. Пусть императору не удалось навязать сыну жену из скромной семьи, всё было лучше, чем кандидатура Шангуань Я. Ли Мин поспешно рассмеялся:

— Ты прав, мне не стоило её недооценивать. Пин Ле заслуживает награды. Приведите победительниц сюда.

<http://tl.rulate.ru/book/116970/4873770>